

Яркеев Алексей Владимирович

**КОНСТРУИРОВАНИЕ ДИСКУРСА СОЦИАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ В СТРУКТУРАХ
НЕГАТИВНОСТИ**

В статье рассматривается возможность концептуализации социального бытия в аспекте негативной онтологии на основе классического метода субъект-объектного тождества Ф. Шеллинга, дополненного герменевтической онтологией М. Хайдеггера. Дискурс негативной онтологии понимается как способ имманентного самоопределения смыслов социальной субъективности в языковых структурах негативности. Такой подход позволяет преодолеть тупик тотальной негативности в постмодернистской философии посредством ревизии методологических оснований мышления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/11-1/46.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 213-215. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 111

Философские науки

В статье рассматривается возможность концептуализации социального бытия в аспекте негативной онтологии на основе классического метода субъект-объектного тождества Ф. Шеллинга, дополненного герменевтической онтологией М. Хайдеггера. Дискурс негативной онтологии понимается как способ имманентного самоопределения смыслов социальной субъективности в языковых структурах негативности. Такой подход позволяет преодолеть тупик тотальной негативности в постмодернистской философии посредством ревизии методологических оснований мышления.

Ключевые слова и фразы: негативная онтология; негативная дискурсивность; бытие; не-бытие; мышление; субъект; смысл.

Яркеев Алексей Владимирович, к. филос. н., доцент

Удмуртский филиал Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук

alex_yarkeev@mail.ru

КОНСТРУИРОВАНИЕ ДИСКУРСА СОЦИАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ В СТРУКТУРАХ НЕГАТИВНОСТИ®

Социально-философский дискурс разворачивается в понятии социальной реальности и инициирует вопрос о ее онтологическом статусе, на который имеются два противоположных ответа: ответ субъективизма и ответ объективизма. Применительно к нынешним теоретическим исследованиям в области социальной философии и социологии в этой связи чаще всего вспоминают о трансцендентной либо имманентной перспективе описания общества [2]. Имманентная позиция подходит к изучению социальной реальности в аспекте тождества как целостному образованию, в конструктах которого осуществляется самоопределение мышления исследователя. Попытки выйти из замкнутой на саму себя имманентной системы и сделать ее доступной для рассуждений предпринимаются с позиций трансцендентного подхода, основывающегося на вынесении за пределы социальной системы теоретика-наблюдателя.

Р. Декарта можно рассматривать как основоположника философствования в категориях субъективности и объективности. Кроме того, именно у Р. Декарта впервые произошло закрепление представления о самоосновности человеческого мышления, которое стало базисным положением, открывающим возможность самостоятельной философской дискурсивности, исходящей из убеждения о невозможности мыслить о мышлении, выходя за его пределы в акте трансценденции. Здесь обнаруживается принципиальная имманентность философских объектов, тождество объекта и субъекта процесса мышления. У Ф. Шеллинга и Г. Гегеля осуществляется дальнейшее развитие картезианского тождества субъекта и объекта по двум противоположным направлениям в русле соответственно позитивной и негативной онтологии. Гегелевская система исходит из принципа противоречия, кладя в основу бытия не-бытие, ничто. Шеллингианская традиция построения философского дискурса позволяет представить социальную реальность как сконструированную систему социального знания, в языковых структурах которой происходит самоопределение мыслящей субъективности. В этом смысле методологически значимой представляется герменевтическая онтология М. Хайдеггера, поскольку предпосылает всем философским исследованиям фундаментальный вопрос «почему существует, собственно, бытие, а не ничто?», проблематизирующий логическую равноценность выбора «бытия» или «не-бытия» в качестве отправного пункта рассуждений.

Необходимость обращения к теме, предлагаемой в данной статье, обусловлена тем обстоятельством, что в современном социально-философском дискурсе получили широкое распространение практики постмодернистской деконструкции, связанные с нигилизацией и – как следствие – обесмысливанием социального бытия в жестах тотальной негации («смерть субъекта» М. Фуко, «конец истории» Ф. Фукуямы, «конец социального» Ж. Бодрийера и т.д.). Рассуждения в рамках позитивной онтологии доводятся до предела, исчерпываются и опустошаются, замещаясь негативными конструктами «отсутствия» и «не-бытия», что продуцирует тему смерти западноевропейской философии как метафизики. Но очевидно, что все разговоры о смерти философии продолжают процесс философствования, на что в пику постмодернистской эсхатологии указывал еще М. Хайдеггер: «Конец может длиться дольше, чем вся предыдущая история метафизики» [6, с. 177]. Завершение философии возможно лишь в качестве философии, то есть «конец философии» является «философией конца». Эта внутренняя нелогичность как бы не замечается, вследствие чего философия в дискурсе о собственной смерти получает дальнейшую возможность существования. В этой связи встает вопрос, говоря кантианским языком, об «условиях возможности» построения осмысленного дискурса негативной онтологии, не приводящего к диссеминации целостности социального бытия.

Поскольку фундирующим понятием негативной онтологии является понятие не-бытия (ничто), постольку эта возможность, как кажется, противоречит сущности онтологической проблематики в целом [Там же, с. 18]. Действительно, вся онтологическая проблематика своими истоками восходит к философии Парменида, центральным тезисом которой утверждается возможность мыслить только то, что есть, то есть бытие, так как

бытие – есть, а не-бытия – нет [5, с. 287]. Поскольку мышление тоже *есть*, постольку «быть» и «мыслить» суть одно и то же (принцип фундаментальной онтологии М. Хайдеггера о тождестве бытия и мышления). «Однако ввиду того, что вопрос о бытии формально включает в себя и представление о ничто, полагается логически равновозможным и ответ, обращенный к ничто» [4, с. 226]. Эта возможность задается основным вопросом философии, сформулированным Ф. Шеллингом: «Почему вообще есть нечто, почему не есть ничто?» [7, с. 36]. Другую формулировку этого вопроса предложил Г. Лейбниц в качестве принципа необходимости достаточного основания, гласящего, что ничего не случается без того, чтобы было основание, чтобы это было скорее так, а не иначе.

Сама постановка вопроса: «Почему есть бытие, а не ничто?» предполагает ответ: «Существует некая причина, в силу которой скорее есть нечто, а не ничто». При этом причина понимается как нечто внешнее, трансцендентное. Но внешним по отношению к бытию может быть только не-бытие. Кроме того, отношение между причиной и следствием носит временной характер, как это показал еще Д. Юм. Но поскольку бытие есть настоящее, то причиной этого настоящего является то, что ему предшествует, то есть прошлое. Но прошлое – это то, что уже не существует, то есть относится к не-бытию. Следовательно, традиционная западноевропейская метафизика причины (поиска причины) является негативной онтологией, поскольку каузально сводит бытие к не-бытию (бытие = не-бытие) в рамках как пространственных, так и временных структур. Впервые именно Ф. Шеллинг в работе «Философия откровения» четко показал то обстоятельство, что вся предшествующая философия – и прежде всего философия Гегеля – является негативной, поскольку она строится на отрицательном (негативном) понимании бытия [7].

Кроме того, причина понимается также в качестве основания. Основание как «под-лежащее» есть *subiectum*, то есть субъект. Но поскольку это основание является трансцендентным, постольку речь идет о трансцендентальном субъекте. Ввиду того, что трансцендентальный субъект находится «за» пределами бытия, он может выступать только в качестве чистой, или абсолютной, негативности. Так как трансцендентальный субъект конституирует сущее, его вмешательство в бытие предъясняется как вторжение негативности в позитивность. Надо сказать, что именно вокруг этого и строится вся теологическая проблематика теодицеи, связанная с решением вопроса о существовании зла в мире, который является созданием Бога как воплощения абсолютного Добра. Так как Бог находится за пределами нашего мира (он является трансценденцией), к нему неприменимы наши понятия. Поэтому Бог может определяться только на путях апофатической (негативной) теологии, когда о Боге судят, перечисляя то, чем он не является. В результате Бог превращается в чистую негативность.

Негативность в позитивности обнаруживается через отрицание налично данного, приводя к его изменению, а стало быть – к разрушению, к смерти, к не-бытию. Таким образом, система начинается с не-бытия и заканчивается не-бытием. Трансцендентальный субъект как абсолютная негативность проходит сквозь все ступени становления (изменения) как действующая причина.

Таким образом, нигилизация социального бытия в негативной онтологии, построенной на трансцендентальных основаниях, приводит к исчезновению собственного предмета социальной философии, «место» которого оказывается пустым, порождая тезис о «конце социального».

Гегелевское развитие диалектического отрицания доводится до предела абсолютной негативности в философии Т. Адорно [1], ставшего, наряду с «нигилизмом» Ф. Ницше (его знаменитое «Бог умер»), одним из предшественников постмодернистской философии негативности. Принцип фундаментальной онтологии о целостности бытия квалифицируется здесь как претензия на тотальность, которая, как полагают постмодернисты вслед за Т. Адорно, может быть осуществлена только насильственным путем за счет подавления всех «различий» в пользу «тождественного». В социально-политическом плане эта позиция приводит к установлению тоталитарных режимов. В постмодернизме осуществляется попытка установить исходное основание, с которого можно было бы начинать построение нового дискурса, освобожденного от «тотализующей» субъективности. С этой целью используется метод деконструкции как радикальной критики основополагающих конструктов всей предшествующей западноевропейской философии. Деконструкция движется по пути поиска такого основания, которое не может быть далее уже разложено, де-конструировано. На пределе таким основанием является «ничто», которое невозможно подвергнуть разрушению. Онтология становится негативной, а мышление – пустым, бессмысленным. На деле же это «преодоление метафизики», как показал М. Хайдеггер, является имманентным событием самой метафизики: «Поскольку под преодолением подразумевают нечто устроенное философией, более уместным именованием могло бы быть: уход метафизики. Конечно, это вызывает новые ложные представления. Уход означает здесь: она прошла и стала былью. Уход, метафизика *есть* как прошедшее. Уход не исключает, а наоборот, предполагает, что теперь метафизика впервые только и вступает в свое безраздельное господство среди самого сущего...» [6, с. 177].

Когда мы объясняем социальное бытие, нет ничего внешнего, что мы привносим в него, то есть мы обращаемся только к нему самому, не внося никаких дополнительных трансцендентальных оснований, различий. Различенность возникает из неразличенности, когда мы убираем отрицание, частицу «не». Негативность (не-А) всегда содержит в себе позитивность (А).

Очевидно, что всякое А как нечто позитивное может быть представлено через двойное отрицание: А = не (не-А), но при этом утверждать «А есть А» и «А есть не не-А» не одно и то же. «Бытие» и «не (не-бытие)» тождественны с точки зрения формальной логики, но если под формой понимать форму языкового выражения (или дискурсивную конфигурацию), то они различны, поскольку одна из них является позитивной,

а другая – негативной. Это говорит о том, что «способы разворачивания систем оказываются различными. В результате выявляются дополнительные возможности в пределах систем. Это значит, что система внутри себя порождает свое собственное отличие. Она способна к самоизменению и к самоорганизации. Это говорит о том, что все позитивные утверждения современной культуры могут прочитываться в ракурсе негативных положений, в результате обнаружатся дополнительные смыслы, которых не было» [3, с. 106]. Таким образом, негативность здесь надо понимать, скорее, как другую позитивность. Это «иное» всегда оказывается чем-то, что находится «за» пределами «данной» системы как ее «тень», указывающая на присутствие другой системы. Это позволяет говорить о возможности существования другого символического порядка, другой дискурсивной конфигурации. Всякий дискурс разворачивается между двумя предельными точками бытия и не-бытия и содержит в себе некие концепты, каждый из которых необходимо нуждается в определении. Определение отсылает к «другому» концепту, а тот, в свою очередь, – еще к «другому», и т.д. до тех пор, пока не будет достигнута полная высказанность, манифестируемая «нулевым» конструктом. «Нулевой конструкт» предъясвляет предел системы и сообщает о том, что мы находимся в пространстве языковых конструкций, которые замкнуты на самих себя (парадокс неопределенного регресса Г. Фреге) и не соотносятся с некоей «объективной» действительностью.

Это самоутверждение бытия мышления и мышления бытия реализуется в отрицательной форме в дискурсе негативной онтологии. Именно поэтому выбор отправного пункта рассуждений из логически равноценных сторон альтернативы «бытие» или «не-бытие» по своему способу развертывания и результату будет безразличным относительно построения осмысленного социально-философского дискурса. Базисная категория бытия позволяет сохранить субъект-объектное тождество, а вместе с ним субъекта и субъективность, тогда как категория не-бытия вносит «разрыв» в единство субъекта и объекта, нарушая смысловую связность философского дискурса.

Список литературы

1. Адорно Т. Негативная диалектика. М.: Научный мир, 2003. 374 с.
2. Бикбов А. Т. Имманентная и трансцендентная позиции социологического теоретизирования [Электронный ресурс]. URL: http://a.bikbov.ru/wp-content/uploads/2009/06/bikbov_i_t.pdf (дата обращения: 25.02.2013).
3. Бушмакина О. Proxima: Славой Жижек. Семинары 2007-2008. Ижевск: ERGO, 2010. 144 с.
4. Бушмакина О. Герменевтика между деконструкцией и конструктивизмом // Социальная онтология: конструктивно-герменевтический подход: сборник научных статей. Ижевск: Удмуртский университет, 2011. С. 222-239.
5. Фрагменты ранних греческих философов. М.: Наука, 1989. Ч. 1. 577 с.
6. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.
7. Шеллинг Ф. Философия откровения: в 2-х т. СПб.: Наука, 2000. Т. 1. 699 с.

CONSTRUCTING SOCIAL ONTOLOGY DISCOURSE IN STRUCTURES OF NEGATIVITY

Yarkeev Aleksei Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Udmurt Branch of Institute of Philosophy and Law (Ural Branch of Russian Academy of Sciences)
alex_yarkeev@mail.ru

The article considers the possibility related to the conceptualization of social being in the aspect of negative ontology on the basis of Schelling's classical method of subject-object identity, supplied with Heidegger's hermeneutical ontology. The discourse of negative ontology is considered as a way of the immanent self-definition of social subjectivity meanings in the language structures of negativity. This approach allows overcoming the deadlock of total negativity within post-modernist philosophy through reviewing the methodological foundations of thinking.

Key words and phrases: negative ontology; negative discursiveness; being; un-being; thinking; subject; meaning.